

Север в творчестве и судьбе поэта Эмилии Ивановны Бояршиновой

Бояршинова Г.И.

Литературное краеведение – это одно из направлений работы движения краеведов «Северное трехречье», особенно среди тех активистов, которые трудятся в библиотеках.

В микрорайоне Лименда при библиотеке-филиале № 8 Котласской городской централизованной библиотечной системы создается литературный музей, где собираются материалы о поэте Эмилии Ивановне Бояршиновой, выросшей в этом скромном уголке города Котласа. Малая родина поэта – Лименда на старинном острове Михейкове (теперь это уже полуостров) в окружении больших и малых рек.

«Трехречье» Эмилии Бояршиновой – это речка детства Лимендка, родная река Вычегда и величественная Северная Двина. Здесь зародился и окреп талант поэта, тесно связанный с неяркой, но приветливой северной природой.

Жила и работала Эмилия Бояршинова в Свердловске, но ежегодно приезжала в родные края. В каждой из семи её поэтических книжек обязательно отражена тема малой родины, которая вдохновляла её на творчество. Её стихи воспевают и природу и людей родного края.

Знаменательным в этом отношении является стихотворение «Приглашение в Лименду», которое особенно полюбилось лимендцам и уже не один десяток лет звучит со сцены, являясь пригласительным билетом в родные края поэта:

...А какая у нас весна!
С половодьями да разливами.
Ломит синие льды Двина
И несет их легко, счастливая.
А в июне река – красота!
Не сказать и в книжках не вычитать
Вот поедem в наши места
И пойдem рыбачить на Вычегду!...

Один из свердловских поэтов отметил: «Бояршинова выросла на архангельском Севере. И в лад с тихой природой родных мест – её негромкая интонация, выверенность чувства и слова. Её стихотворение «Приглашение в Лименду» звучит гимном краю, где выросла, где обрела песенную душу»(1)

Вот строфы из другого стихотворения – «Берег»:

Любые бури мне по силе,
Когда он в плаваньях со мной –
Тот берег в глубине России
Как верный бакен над волной.
Меня березы ждут и верят,
Встречать выходят на причал
Мой отчий край, мой первый берег,
Начало всех моих начал...

Малой родине посвящены многие другие стихи: «На берегу детства», «В затоне», «В родном порту», «Пристань в Сольвычегодске», «Вычегда – Свердловск», «Ах, рыбалка», «На Иксе...», «Есть же такая радость...», «А на родине и ветер словно песня...».

Эти стихи – о радости возвращения к своим истокам, к тому берегу, где все начиналось: мечты о дальних странствиях, поиск идеала, выбор дорог.

В стихотворении «Вычегда – Свердловск» есть такие строки:

...Что-то замечаю, что скучаю
По другой, асфальтовой реке,
По ее стремящему теченью

И многоэтажным берегам,
Где прибой на улицах вечерних,
Словно волны ластится к ногам...
...Уезжаю, но давно знакомо:
Скоро Север позовет опять...
Так всю жизнь и суждено мне:
Дома – по другому дому тосковать.

Совсем не случайно символы водной стихии малой родины используются для характеристики города. В этих произвольно всплывших поэтических штрихах и видна связь с малой родиной и веришь, что «скоро Север позовет опять».

Главная тема творчества Эмилии Бояршиновой – человек во всех его проявлениях. В стихотворении «Из странствий возвратясь» она пишет:

...Пути и встречи – праздник без конца!
Моя душа вмещает без усилий
Людские судьбы, души и сердца.
Они – мое открытие России.
Душа не растеряет эту связь,
Приняв другие города и реки.
И вновь, из дальних странствий возвратясь,
Я расскажу о новом человеке.

В стихотворении «Океан»:

В детстве мне о море пела
Речка – синяя вода...
В Черном море или Белом
Не была я никогда.
Но душа, в восторге веря,
Шла на эти голоса:
Сине море, дальний берег,
Ветер, волны, паруса.
Суждено мне, как ни странно,
Вечно в плаванье спешить
По глубинам-океанам
Человеческой души...

Человеческая душа, её глубины всегда привлекали пристальное внимание поэта.

«Каждая человеческая личность для неё – новая планета, волнующая тайна, требующая разгадки. В лучших своих стихах Бояршинова предстает как внимательный исследователь человеческой души» (2)

В стихах-исследованиях рождается образ, несущий и радость, и разочарование, и преклонение, и боль. Всестороннее изучение человека помогает поэту открывать тайны человеческой души, по-своему оценивать её, в том числе и свою собственную:

В моей душе, не соглашаясь, спорят
Не в лад настроенные две струны...
Одна – как буря, свежий ветер с моря,
Другая – тихий, нежный плеск волны...
(«Две струны»)

И ещё:

По крупинкам душа моя рассыпана –
В других, везде...

Я ищу себя ненасытно –
И там, и здесь...
Люди, я люблю вас люди!
Волнуюсь, открыв:
В каждом сердце – есть или будет –
Мой, мой порыв.

Поэт Эмилия Бояршинова требовательна к людям, но ещё более – к себе. В стихотворении «В открытом море» она в исповедальном тоне беседует с водной стихией – Морем:

Здравствуй, море!
Из твоей вечности
Хоть несколько мне удели минут.
Так ли живу, как хотела я, -
Когда серьезна, когда весела?
А может быть,
Всё, что я в жизни делаю,
Всё – словно след весла?
В жизни, в этой короткой повести,
Обидно поддаться легкой волне
Я у тебя учусь суровости,
Великой щедрости и глубине.
Силы возьму я у ветра морского.
Я унесу в себе эту ширь.
Жить – так жить широко, раскованно!
Петь – так петь из глубин души!

В рецензии на последний сборник (вышел в 1978 году) «Приезжай на листопад» свердловский поэт Евгений Фейерабанд отмечает: «В стихах читателю открывается душа, полная стремления к совершенству и заботе о том, чтобы люди были счастливы. И закрываешь книгу с чувством трепетным и благодарным» (3)

Судьба поэта Эмилии Бояршиновой сложилась так, что события и впечатления детства и юности отразились на всем её творческом пути, несмотря на то, что они пришлись на трудные годы.

Родилась Эмилия Бояршинова в 1928 году в уральском городе Ирбите в семье начинающих учителей. Через год семья переехала в город Котлас, где родители получили работу в школе II ступени. В 1933 году родителей перевели на работу в Лимендскую фабрично-заводскую десятилетку (ФЗД). Это была первая школа-десятилетка в районе. Мама Нина Александровна Жданова была назначена заместителем директора по учебной работе и вела уроки русского языка и литературы. Отец Иван Афанасьевич Бояршинов преподавал географию.

Первый интерес к природе края зародился у детей под влиянием отца. Отец начал с того, что обошел Лименду и её окрестности. Затем в эти походы брал детей и знакомил с окружающим миром. Лименда в это время была рабочим поселком. Главным промышленным объектом был Лимендский судоремонтный завод, преобразованный из ремонтных мастерских в 1915 году. Поселок в 1933 году выглядел благоустроенным, чистым. Вдоль палисадников проложены деревянные мостки, заложен небольшой сквер, где посажены аллеи березок, ёлочек, тополей.

Поселковый совет, партком проявляли заботу и о людях – рабочих, врачах, учителях. Для учителей был выделен двухэтажный деревянный дом, в нем жили и заводские служащие. Деревянная двухэтажная школа стояла на берегу затона. Во дворе школы была устроена спортивная площадка с полным оснащением: шведская стенка, шест, лестница, кольца, турник, канат, перекладины.

Летом 1934 года поселковые власти организовали отдых для учителей в деревне Макарово. Отдыхали семьями по 10 дней. Для этой цели был снят обыкновенный деревянный

дом, пятистенки. Одновременно могли отдохнуть две семьи – 8 человек. Доставлялась семья туда и обратно в рессорной коляске, на лошади. Питание было исключительным: три раза в день по четыре блюда, душистый хлеб из русской печки, свежие продукты, жаркое из дичи, топленое молоко с пенкой, лесная земляника со сливками, оладьи, шаньги, пироги, свежие овощи. Это настолько отличалось от домашнего питания, что запомнилось на всю жизнь. Обслуживала две семьи хозяйка дома, внимательная и добрая женщина.

Здесь и произошло знакомство с первозданной северной природой. Лес и речка Лимендка, еще не полностью вошедшая в свои берега, были в двух шагах от дома. В жизни шестилетней Эмилии произошло здесь чрезвычайное происшествие. От дома через полый был проложен временный мостик из шатких досок, с одной стороны имелись легкие перила. Впервые по этому мостику шли гуськом – за старшей девятилетней сестрой шла младшая, за ней отец, позади всех – мама. На середине мостика Эма оступилась и полетела в воду. Тут же за ней прыгнул отец и подхватил её на руки. Вода была отцу по пояс. Эма не успела даже испугаться и голоса не подала. Таким образом, состоялось «крещение» в Лимендке будущего любителя плаваний. То же лето положило начало прогулкам на речку Лимендку, на луга с обилием полевых цветов. Вскоре уже с детскими удочками, которые сделал отец, научились ловить рыбу и радовались всякой мелочи.

Почти каждое лето родители уезжали на юг. Однажды – вместе отдыхали в Евпатории. В другие годы уезжали по очереди. Мама – в санаторий, а отец дважды был на курсах усовершенствования учителей географии – в Крыму и на Кавказе.

Путевки оплачивал профсоюз. Из этих поездок родители возвращались с интересными рассказами о неизвестных южных краях, о теплом море и снежных вершинах, привозили различные безделушки из раковин, цветные камешки, гербарии и незнакомые в то время фрукты – виноград, гранаты, апельсины. Так расширялся детский кругозор, а после сказки Пушкина « О рыбаке и рыбке» особенно складывалось стремление обязательно побывать на море и увидеть его собственными глазами.

А пока осваивались реки. Каждое лето мы отправлялись с бабушкой по Вычегде в Сольвычегодск в гости к тете, маминой сестре, единственной, оставшейся жить в родном городе. У неё уже была семья. Остальные бабушкины дети разъехались. В 1935 году младшие дети – Герман и Ксения, окончив школу-десятилетку, поступили в институт. Ещё двое учились в техникуме, остальные пятеро были семейными и жили в других городах.

Сольвычегодск – родной город семейства Ждановых. Здесь на Вычегде выросли все девять детей деда Александра Дидимовича Жданова и бабушки Александры Ивановны.

С 1906 года и до конца жизни дед работал учителем, а бабушка воспитывала детей, затем и внуков. Всем своим детям дед прививал интерес к истории северного края. Двое старших его сыновей стали охотниками, как и дед, и хорошо знали Сольвычегодский край. Дед рассказывал детям истории о возникновении Русского государства, о вологодской земле, откуда родом он сам и бабушка, о заселении северных рек новгородцами, о возникновении городов Вологды, Устюга, Сольвычегодска. Дошли до его внуков и легенды, которые он рассказывал детям. Вот его легенда о трех братьях-новгородцах, которые со своими дружинами появились на реках Севера, чтобы изучать и осваивать новые места для поселений.

Три брата – Михейко, Потапко и Ивашко с дружинами остановили свой выбор на небольшом лесистом острове при слиянии рек Двины и Вычегды. Здесь они строили лодьи и исследовали берега рек для устройства поселений. Потапко с дружиной задержался на Черной речке. Позднее здесь появилась первая крепость Чернигов. Ивашко с дружиной на лодьях отправился к устью Двины, к морю. Море, богатое рыбой и морским зверем, привлекало многих новгородцев. Они дали начало заселению Севера на границе с морем. Так появились поморы. А Михейко надолго остался на острове. Он строил лодьи, вместе с дружиной исследовал берега рек. Из своих походов дружина возвращалась на знакомый уже им остров. Этот остров сохранил название по его первому поселенцу – остров Михейков.

Новгородцы постепенно освоили новые земли и поставили города, в том числе и Сольвычегодскую на Соленом озере. О возникновении и развитии города Сольвычегодска подробно внуки узнали уже от бабушки. Внуки часто собирались около бабушки летом. Особенно нравилось купанье в Вычегде, чистый, горячий песок на ее берегах. Запомнилось и непонятное разрушение двух красивых колоколен в 1933 году. Бабушка запретила своим внукам смотреть на это действо.

Река Северная Двина родила у десятилетней Эмилии мечту, которая прошла через всю дальнейшую жизнь, через все её творчество. В 1938 году семья осуществила давно задуманную поездку по Северной Двине до Архангельска. Отец оплатил четырехместную каюту на пароходе «Ломоносов». Широкая река, меняющиеся берега, встречные катера и лодки, буксир с плотами, чайки за кормой – все это поражало наше воображение. Но особый интерес вызвал у Эмилии сам пароход, его устройство – каюты, палуба, рубка, капитанский мостик. Она не отпускала руку отца и слушала его объяснения с восторженным интересом. Когда капитан разрешил ей подняться на мостик и она увидела, как пароход «слушался» капитана, в ней появилось желание научиться водить пароходы. Не сразу окрепла эта мечта. Но уже к двенадцати годам стремление к мечте – стать капитаном дальнего плавания – выразалось в том, что она серьёзнее стала заниматься спортом, читала книги о путешествиях, учила азбуку Морзе. Вместе с мальчишками плавала по затону на плотках и лодках.

Однажды она показала отцу составленные по карте маршруты дальних плаваний. Отец очень серьезно отнесся к этому детскому творчеству Эмилии и подробно рассмотрел каждый маршрут. Он разъяснил, с какими трудностями пришлось бы встретиться капитану, и почему невыполним, нереален тот или иной маршрут. Отец посоветовал пока готовить себя физически и получить прочные знания по всем предметам, какие дает школа. И она последовала этому совету. Постепенно развивались и другие интересы – любовь к чтению, литературе, стихосложению.

Эмилия закончила шесть классов, когда началась Отечественная война. Появились трудности с продуктами, появились недетские заботы. Отец ушел на фронт и вернулся домой инвалидом – в 1943 году. Старшая сестра окончила школу и уехала учиться в институт. Младшая сестричка требовала внимания, она еще посещала детский сад. Мама уставала на работе. Приходилось вести всё домашнее хозяйство, так как бабушка уехала в Пермь, где обосновались четверо её детей. Стало очевидным, что мечте стать капитаном дальнего плавания не суждено сбыться.

В 1945 году встал вопрос о выборе пути. Эмилия не раздумывала – это большая Литература, это поэтическое Слово, которое давно её привлекало. Оказалось, что её настоящее призвание – это Поэзия, где она может чувствовать себя Капитаном дальнего плавания « по глубинам – океанам человеческой души». Из всех плаваний она неизменно возвращалась на свой северный Берег:

Есть же такая радость –
Времени вопреки,
С собственным детством рядом
Жить у старой реки...
Жаль, что пора прощаться...
Жизнь хороша, пока
Есть куда возвращаться
Берег, затон, река...

«Река поэзии полнится множеством притоков: тихих речек, говорливых ручьев, хрустально звенящих ключей. Поэзия Эмилии Бояршиновой принадлежит к родниковой. Она свежа, прозрачна и умеренно сентиментальна. В большой реке отечественной поэзии струится и её творчество».(4)

Использованные источники и литература:

1. Е. В. Фейерабенд, Умудренность сердца, Вечерний Свердловск, 1978, 18 апреля.
2. Л. К. Татьяничева, Лирика умного и доброго сердца. — В кн. «Приезжай на листопад», Свердловск, 1978, с.8.
3. Е. В. Фейерабенд, Умудренность сердца, Вечерний Свердловск, 1978, 18 апреля.
4. Е. А. Пермяк, Свой голос, Литературная Россия, 1968, 26 июля.